

Не имеющий слуха да услышит...

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Услышать слово Божие могут далеко не все. Одни потому, что их закрутила мирская суета, другие просто не могут сделать это физически, поскольку лишены слуха. Но и эти, обделенные природой люди хотят участвовать в духовной жизни: облегчить душу на исповеди, посоветоваться с батюшкой в трудной жизненной ситуации. Не так давно у ярославских инвалидов по слуху появился свой ангел-хранитель – иеромонах Антоний Инюшин, который говорит с глухонемыми на понятном им языке.

Небольшой деревенский храм села Кузнечиха полон каждое воскресенье. Сюда из Ярославля приезжают люди, являющиеся инвалидами по слуху. На первый взгляд служба здесь самая обычная, но есть одна особенность – рядом с батюшкой стоит невысокая женщина, которая переводит на язык глухонемых все сказанные священником слова.

Это Людмила Александровна Белоногова. Ее супруг Виктор Павлович потерял слух еще ребенком после болезни, которая дала осложнение.

– С Виктором мы жили по соседству с самого раннего детства, – рассказывает Людмила Александровна, – вместе играли. Тогда я и выучила язык жестов, на котором мы общались. Когда подросток – решили пожениваться. Решение далось мне нелегко, мама очень расстраивалась – замуж за инвалида! Но я ни о чем не жалею. Вырастили прекрасную дочь, и теперь оба помогаем при храме.

По профессии Виктор Павлович кровельщик. Так получилось, что вся жизнь его связана с монастырями и храмами. Крыл купола в Дивеевском монастыре, в Толгском, в Варницах, на подворье Троице-Сергиевой лавры. Здесь Виктор Павлович и познакомился с нынешним настоятелем храма Ильи Пророка в Кузнечихе – отцом Антонием. Тогда тот еще был просто послушником в монастыре. Ему очень хотелось научиться кровельному делу, да вот беда – опытный мастер был глухонемым и не мог ничего объяснить Антонию. Пришлось послушнику выучиться сначала языку глухонемых, а потом уж и ремеслу.

– Вместе с Виктором мы немало поездили по монастырям, – рассказывает отец Антоний. – Выполняли самые разные работы: строительные, печные, штукатурили, клали стены, крыли купола. Приходилось и сельским хозяйством заниматься, даже пахали на лошадях.

Вообще-то призвание к священству Антоний почувствовал еще в ранней юности, но прежде чем принять сан, пришлось отслужить в армии, много лет поработать на послушниках в различных монастырях. В 1996 году он был рукоположен в сан священника.

Служение отца Антония в Никитском храме Ярославля началось с необычайного происшествия – наводя порядок в недавно открывшейся церкви, он обнаружил записку: «Я глу-

хонемая, очень хотела бы ходить в храм, исповедоваться и причащаться, подскажите, как это можно сделать?» С автором записки батюшка так никогда и не встретился, но она навела его на мысль о том, что свое знание языка глухонемых он должен как-то реализовать. И

ке жестов не существуют.

– К примеру, я рассказываю о том, что жил какой-то подвижник благочестия, – говорит отец Антоний. – Глухонемые зачастую понимают это слово буквально: подвижник – это тот, кто много двигается. Приходится находить совершенно иные сло-

сколько лет назад. В советские времена здесь были и склады, и машинно-тракторная станция. Трудом отца Антония и прихожан, в том числе и слабослышащих, она постепенно преобразуется. Перед Рождеством впервые за многие десятилетия здесь провел службу архиепис-

Фото Елены БАТУЕВОЙ

тут же подвернулся случай – в храм зашли две женщины, которые встали в сторонке и начали общаться жестами. После службы отец Антоний подошел к ним и заговорил на их языке. Оказалось, что Татьяна Александровна Кузнецова – сотрудник Ярославского общества глухих. Она попросила отца Антония прийти к ним в общество и поговорить со слабослышащими.

В Ярославской, да и в соседних областях это был первый опыт работы православного священника с инвалидами по слуху. Отец Антоний, получив благословение у тогдашнего владыки Михея, отправился в общество глухих для беседы.

– Я давно ходила в храм, – говорит Татьяна Александровна, – но меня всегда расстраивало то, что я не могла исповедоваться и причащаться – ведь ни один священник не понимал языка глухонемых, а тут такое чудо, как отец Антоний!

В отличие от православной церкви, у сект есть сурдопереводчики.

– Мы с мужем ходили в секту «Свидетели Иеговы», – сказала одна из слабослышащих прихожанок, – просто потому, что там говорили на нашем языке. Однажды к нам в общество пришел отец Антоний. Он объяснил, в чем отличие православной веры от других христианских исповеданий, пригласил всех в свой храм, предложил исповедоваться. Мы пришли в церковь и почувствовали всю красоту службы, к тому же поняли ее смысл. И тогда осознали, что это именно то, что мы искали долгие годы.

Общение с инвалидами по слуху требует от священника немало такта и изобретательности. Недостаточно дословно перевести проповедь на язык глухонемых, нужно при этом еще и попытаться донести ее смысл. Многие понятия на язы-

ва: человек, который много трудился во славу Бога... Есть особенности и у исповеди – многие грехи слабослышащие не понимают, нужно объяснять их значение на простых примерах. Хотя, с другой стороны, в какой-то степени с инвалидами работать легче, чем с обычными прихожанами: они быстрее откликаются на Божье слово, в них больше детской простоты, чем у полноценных в физическом отношении людей, которые из-за обилия информации утерjali живое общение с Богом, и им, больным, порой открывается гораздо больше.

В это начинаешь верить, когда послушаешь рассказы молчаливых прихожан. Виктор Белоногов, с которым мы разговаривали через его жену-переводчицу, рассказал, как, приехав на святую гору Афон, где ремонтировал крыши, он внезапно стал... слышать.

– Я проснулся ночью и услышал шум моря, – говорит Виктор. – Это было совершенно потрясающее впечатление. Потом слух несколько раз то появлялся, то снова пропал. А когда я вернулся домой, в Россию, таких просветлений уже не было.

Еще один удивительный случай произошел с мастером, когда он ночью перебирался на Афоне из одного монастыря в другой. К Виктору приблизилась стая шакалов. Он начал усиленно молиться и почувствовал, как будто на его голову опустился железный обруч – нимб. Вся дорога шакалы шли за ним, но ни один его не тронул. Как только он подошел к воротам Пантелеимонова монастыря, этот обруч исчез.

– Братия потом очень удивлялась, как это я ночью прошел один по местам, где много неупаганого зверья. А я отвечал: «Бог провел!» – улыбается Виктор.

Ильинская церковь села Кузнечиха, в которой сейчас служит отец Антоний, открылась не-

Служба в Ильинской церкви.

коп Ярославский и Ростовский Кирилл.

За время служения отца Антония в этом храме покрестилось несколько десятков инвалидов по слуху. Среди них Вячеслав Волков, который, покрестившись, привел в храм свою дочь Елену Лапшину, ее мужа и их двоих детей. Сразу же после крещения Вячеслав принял участие в общегородском крестном ходе. Ему было очень тяжело, так как недавно он перенес операцию, к тому же батюшка, не зная об этом, вручил ему огромную хоругвь, сказав, чтобы он передал ее кому-нибудь из прихожан, если ему станет не под силу. Но Вячеслав, к своему удивлению, с легкостью пронес ее через весь город и не почувствовал усталости. Другое чудо произошло с дочерью глухонемых прихожан Катей. Родители носили ее в храм каждый праздник и воскресный день, и девочка через год начала говорить, хотя, казалось, была обречена на молчание.

Среди слабослышащих уже есть и такие, кто не просто ходит в церковь, но и помогает во время службы батюшке – прислуживает в алтаре, следит за чистотой храма. Есть даже один слабослышащий – Павел Афанасьев, которого рукоположили в дьяконы. Произошло это, правда, в московском храме Архистратига Михаила, и перед этим ему пришлось несколько лет тренировать голос.

– Господь даровал нам здоровье, зрение, слух и голос, – говорит отец Антоний. – Порой мы не ощущаем себя счастливыми оттого, что обладаем этими дарами, а ведь рядом столько людей, которые их лишены! Глядя на тех, кто в чем-то ущербен, мы учимся любви, состраданию и благодарности и сами становимся выше и чище.

Елена БАТУЕВА